

Михаил
Романов

Владимир
Кошечев

ИМПЕРЕЦ

РАНГ 4. ВОЕВОДА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Иллюстрация на переплете *Юлии Пасынковой*

Романов, Михаил.

Р69 Имперец. Ранг 4. Воевода / Михаил Романов, Владимир Кощеев. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-246863-6

Спасение цесаревича от пули принесло Александру титул, должность личного телохранителя и редкую магию стихий. Теперь он — правая рука наследника престола и командир его личного отряда особого назначения. Казалось бы, путь к вершине открыт. Но двор — это другая стихия, куда более опасная.

Вместо благодарности Александр получает зависть аристократов и становится пешкой в политической игре. Сможет ли маг, рождённый для битвы, выжить в водовороте придворных интриг? И хватит ли у него силы защитить будущее страны, когда её прошлое восстаёт из тени?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-246863-6

© Романов М., Кощеев В., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Москва, Кремль, бал цесаревича

АЛЕКСАНДР МИРНЫЙ

Бальный зал в Кремле был впечатляющих размеров, впечатляющего шика, впечатляющего всего. Впрочем, чего еще можно ожидать от Романовых — эта семейка всегда знала толк в кутеже.

Двухуровневое вытянутое помещение, где с одной стороны был вход, а с другой широкая пафосная лестница с площадкой, на которой в иное время наверняка стоял трон. Сейчас же пространство пустовало, но предполагаю, что Иван Дмитриевич будет толкать речь откуда-нибудь отсюда.

Сам танцпол был абсолютно пустым пространством — только диванчики в альковах для желающих перевести духам. Зато у зала имелся второй этаж с широким балконом, откуда можно было попасть в залы с закусками и комнатами отдыха, игральными или курительными.

Где прятался оркестр, я не понял, но живой звук ровно лился из ловко замаскированных динамиков.

В целом интерьер производил на меня сильное впечатление. Это помещение явно было помоложе жилых палат и представляло собой смесь классического

славянского терема с вычурным барокко. То есть вроде бы резьба и орнаменты, но золото, шик и блеск.

Красиво, в общем, и я без зазрения совести крутил головой.

— Алекс, — шикнула на меня Демидова, легонько ткнув локтем под ребра. — Прекрати таращиться!

— Мне можно, я ж из деревни, — отмахнулся я.

— Не позорь Василису! — продолжала шипеть на меня княжна.

Я демонстративно закатил глаза, но спорить не стал.

В местном обществе манеры иногда работали эффективнее толстой пачки денег, и я не до конца понимал, почему этот пережиток прошлого не отмер в условиях довольно большой прослойки неблагородного населения с высоким уровнем дохода.

Впрочем, мне несложно. Когда твой сын — реконструктор, там не только фехтовать и коня седлать научишься.

— Как скажете, Дарья Васильевна. — Я вежливо наклонил голову.

У княжны Демидовой от такой резкой перемены глаза медленно, но верно полезли на лоб.

Впрочем, и среди аристократов были люди, ценящие личную выгоду больше каких-то там манер. Не успели мы войти в зал, как на Нахимова тут же повесилась девица. Ну, не прям на шею кинулась, но взяла его под руку, вцепившись мертвой хваткой.

— Кирилл Витальевич, какая встреча! — приятным бархатным голосом промурлыкала девица.

Она была, пожалуй, хороша собой. В меру фигуристая, с интригующим декольте у платья и томным взглядом глаз,

разукрашенных в лучших традициях африканских племен. Короче, классическая такая «удачно выйти замуж».

Нахимов был свободен, и, думаю, никто бы не осудил его за время, проведенное в компании интригующего декольте девицы. Но княжич окинул охотницу таким высокомерным взглядом, что даже меня проняло.

— Думаю, Ольга Олеговна, я вряд ли сумею составить вам достойную компанию на этот вечер, — произнес он ровным безжизненным тоном. — То ли дело мой добрый друг, княжич Юсупов. Алмаз Маратович, подсобите.

Кирилл Витальевич ловким движением фокусника отцепил от себя девицу и перевесил ее на Тугарина, который, надо сказать, сначала оценил интригующее декольте девицы и уже потом все остальное.

— Ольга Олеговна, какая приятная встреча! — мартовским котом заурчал Юсупов, держа девчонку крепко и не оставляя ей шансов вернуться к Нахимову.

— Но я... — попыталась было возразить та, но Тугарин не дал ей договорить:

— Но вы наверняка хотите что-нибудь выпить! — радостно оскалился Змий. — Пойдемте, здесь наверняка есть что-нибудь сладенькое для дам-с.

И княжич Юсупов отделился от нас, ведя свою растерянную добычу прямо в лапы алкогольному опьянению.

— Зря, — хмыкнула Нарышкина. — Ольга Олеговна у нас, между прочим, весьма завидная невеста.

— С удовольствием буду завидовать Алмазу, — парировал Нахимов с плохо скрываемой брезгливостью на лице.

— Как ни бегай, а рано или поздно, Кирилл Витальевич, глава рода тебя догонит и оженит, — покачала

головой Нарышкина. — Княжескому роду нужен наследник, и я уверена, стоит тебе выпуститься из университета, на тебя найдут управу.

— Может быть, — не стал спорить Нахимов, подхватывая бокал с шампанским у курсирующего мимо официанта. — А может, я и сам приду с повинной.

Княжич отсалютовал нам бокалом и отделился, оставив девчонок лопаться от любопытства. Вероятно, Нарышкина и отправилась бы следом за Кириллом, требуя подробностей в таком принципиально важном для лубой женщины вопросе, но к нам подошел Меншиков.

— Господа, дамы, добрый вечер, — поздоровался Максим. — Позвольте украсть у вас Марию.

С появлением Меншикова боярышня Нарышкина из любопытной кошки мгновенно превратилась в элегантную аристократку. Благосклонно кивнув Максиму, девушка приняла протянутую княжичем руку.

— Алекс, отдельно хотел поблагодарить тебя за шикарную организацию турнира, — продолжил Меншиков, обращившись ко мне. — Выигрыш превзошел все мои самые смелые ожидания.

Я кивнул, принимая комплимент, а Максим продолжил:

— И должен отметить, что твой бой до сих пор будоражит моих, кхм, сторонников. Это была эффектная демонстрация.

Я усмехнулся, и княжич с невестой откланялись.

— Эх, испортит он нашу девочку, — печально вздохнул Лобачевский, провожая взглядом удаляющуюся парочку.

— Или она его, — задумчиво произнесла Дарья.

— Или она его, — согласился Андрей.

Я почему-то рассчитывал, что Лобачевский будет грустить весь вечер в одиночестве, но парень не терялся. Заприметив стайку девиц на другом конце зала, он взял на них курс и с крейсерской скоростью отправился в ту сторону.

— Что это с ним? — удивился Ермаков.

— М-м-м... — протянула Василиса, рассматривая девушек. — Кажется, там студентки физико-математического университета.

— А-а-а, Андрей Ильич решил совместить приятное с полезным, — понимающе хмыкнул Ермаков.

— Ну, будем надеяться, что наш боярич сегодня добудет свой трофей, — улыбнулась Демидова, а затем коснулась руки своего жениха. — Смотри, братья Шуйские. Думаю, нам стоит подойти и поздороваться.

Ермаков тяжело вздохнул, выражая этим все, что думал о предложении «стоит поздороваться», но покорно пошел в сторону двух невысоких полноватых парней, нацепив самую вежливую свою улыбку.

Тяжела ты, доля аристократическая!

Кремль, бал цесаревича

РАЗГОВОРЫ

— Ты заметила, что у Демидовой, Нарышкиной и еще какой-то девицы платья схожи?

— Да! Как неприлично!

— Род Демидовых уже не тот, раз даже на уникальное платье дочери не могут раскошиться...

— Глупости какие. Это же политика, девочки! Они одними этими платьями показали, что относятся к одной касте.

— Но Нарышкину же продали Меншикову.

— Ну кто знает, может, последний раз девчонка решила показать характер. Говорят, Меншиков-старший ух с каким тяжелым характером мужик! Сын наверняка такой же.

— Бедняжка...

— А кто третья с ними? Я ее не знаю.

— Подружка какая-нибудь...

— Подружек сюда просто так не протащишь.

— Да ладно тебе, это же Нарышкина. Она через папеньку сюда любую бы смогла протащить!

— Нет, точно вам говорю, цесаревич списки утверждал лично. В нашем университете вычеркнул двух княжон, трех княжичей и с дюжину бояричей. Не посмотрел на родовитость, посмотрел на средний балл.

— Суров...

— Но справедлив!

— И невероятно хорош собой.

— Ах, вот бы ему на глаза попасться. Он ведь еще не обручен?

— Объявлено не было.

— Так, может — это девица для него?

— Да нет, я ее знаю. Это какая-то простолюдинка из московского магического.

— Ничего себе! Давно ли Нарышкина и Демидова с простолюдинками якшаются?

— Ну на платье ей раскошелились, видать, девчонка полезная.

- А с кем она пришла?
- Ты его знаешь?
- Симпатичный какой...
- Может, чей-то бастард?
- Говорят, тоже из Демидовских.
- Точно бастард! Небось, набедокурил князь по молодости, а сынок ладный вышел.
- Придержали бы вы языки, девочки, мы же в Кремле!
- Ой...

Кремль, бал цесаревича

АЛЕКСАНДР МИРНЫЙ

Мы остались с Василисой вдвоем, но не чувствовали себя покинутыми или растерянными. Девушка рассказывала, что уже завтра наш проект запустится в полную мощь, чтобы на праздниках люди усердно делились фотографиями, видео и прочей ерундистикой в Сети. Я знал статус работ, но видел, как горят глаза Василисы, когда она смакует детали социальной сети завтрашнего дня, и не перебивал.

Перебил нас кое-кто другой.

— Добрый вечер, — поздоровался с нами Петр Голицын собственной персоной.

Я мигом вспомнил, что это тот левый придурок, которого мне пришлось ломать для успокоения толпы в своем клубе. Если он сейчас затребует сатисфакции, перед Иваном мне будет крайне неловко.

— Добрый, — спокойно ответил я, окинув парня оценивающим взглядом.

Было видно, что разговор со мной ему дается тяжело. Голицын изо всех сил держал лицо, но гордое превозмогание все-таки проскальзывало в мимолетной недовольной мимике. Хотелось поинтересоваться у Петра, как его рука, но бить лежащих все-таки нехорошо, даже словесно.

— Я бы хотел, м-м-м, извиниться за тот неприглядный случай в вашем клубе, — произнес Голицын. — Это был дурной поступок, и расплата за него оказалась соразмерна. Вы преподали мне урок, который я запомню на всю жизнь. И я хотел бы убедиться, что между нами не осталось никакого недопонимания.

Сказать, что я охренел, — это ничего не сказать. Мне хотелось потыкать в парня пальцем и уточнить, не бил ли его кто на входе по голове.

А затем вспомнил беседу с Румянцевой, вернувшейся из Лондона. Руководил там на месте как раз князь Голицын. Не нужно быть гением, чтобы понять, что глава рода, представляющий нашу страну на территории потенциального врага, знает поболее среднестатистического аристократа. Князь явно выдал пистонов драгоценному сынуле, чтобы тот наладил со мной нейтральные отношения.

На перспективу думает мужик, мне нравится. Хоть и левый. С другой стороны, Меншиков вон тоже левый, это не мешает ему быть адекватным.

— Мы однажды уже все прояснили, если мне не изменяет память, — произнес я, смотря на парня тяжелым взглядом профессионального военного, отчего тот нервно сглотнул. — Но я надеюсь, что подобное больше не повторится.

— Конечно! — облегченно выдохнул Голицын.

А если повторится, у тебя есть еще одна целая рука и целых две ноги, парень.

В этот момент под гимн Российской империи в зал вышел его высочество Иван Дмитриевич Романов. Народ подсобрался, кто сидел — тот встал, кто говорил — тот замолк, а Голицын тихо от нас отошел.

— Добрый вечер, дамы и господа, — произнес цесаревич сильным, уверенным голосом.

Микрофона видно не было, но динамики равномерно транслировали его речь по всему залу.

— Сегодня я возобновляю традицию новогодних ба-лов, где собираются все самые талантливые студенты нашей империи. Вы — цвет нашей многонациональной страны. Вы — наше будущее. Вы — те, кто уже совсем скоро будет брать на себя ответственность за успехи нашей Родины.

Во всей толпе его высочество умудрился найти меня взглядом и следующую фразу произнес, глядя четко мне глаза в глаза:

— Вы — те, на кого наша империя сможет положиться.

Иван снова окинул взглядом затаившую дыхание толпу и добавил:

— И я бесконечно рад приветствовать каждого из вас!

Зал взорвался аплодисментами, а цесаревич легко спустился по ступеням и принялся курсировать между студентами, знакомясь и перекидываясь парой слов с каждым.

Такая себе светская работенка, прямо скажем.

Естественно, все присутствующие следили за каждым словом цесаревича, запоминали очередность, по которой он подходил к гостям. Наверняка сегодня же ночью многие аристократические семьи на основе этих сведений начнут перекраивать свои планы и интриги.

— Он идет сюда, идет сюда! — тихонечко запищала Василиса, вцепившись мне в рукав пиджака бульдожьей хваткой.

— Расслабься. — Я успокаивающе погладил рукой пальцы девушки на своем локте. — Он, конечно, наследник престола, но тоже человек. Ходит, дышит, ест...

— Не продолжай, — сердито прошипела Василиса.

— Добрый вечер, — улыбнулся его высочество, подойдя к нам.

Корсакова сделала полагающееся случаю дамское приседание, я же просто поклонился, как того требовал этикет.

— Александр Мирный, — представился я под насмешливым взглядом Ивана, — и Василиса Корсакова.

— Наслышан, наслышан, — улыбнулся цесаревич. — Говорят, вы разрабатываете какую-то интересную платформу?

— Д-да! — выдохнула Корсакова, чуть сбиваясь от волнения.

— Можете показать? — невинным тоном поинтересовался его высочество.

— Конечно! — оживилась Василиса.

Девушка выудила откуда-то из складок платья мобильный телефон, поклацала в нем и повернула экраном к Ивану.

— Вот это страница пользователя, вот такие у нее есть возможности, а здесь общая лента новостей, а вот тут можно добавить видео или аудио...

Иван смотрел с видом самым внимательным, как будто не заглядывал нам через плечо сто раз, когда мы обсуждали то или это за едой.

— Очень интересно, — произнес он. — Я уже могу зарегистрироваться?

Василиса упала бы в обморок от восторга, но было никак нельзя:

— После полуночи будет доступна пользовательская версия, — пролепетала девушка.

— Прекрасно, — кивнул его высочество. — Тогда, надеюсь, вы с вашим спутником покажете мне свое творение и поможете создать учетную запись?

У Василисы случился натуральный шок. Девушка смотрела на цесаревича широко распахнутыми глазами с отпечатком полного восторга на лице и не могла вымолвить ни слова. Пришлось вмешаться в этот диалог.

— Это будет честь для нас, — ответил я за нас обоих.

Иван величественно кивнул и отправился дальше к кучкующимся химикам.

— Ущипни меня, я сплю... — пробормотала Василиса.

— За что можно ущипнуть? — сразу же оживился я.

— Алекс! — возмутилась Корсакова, но больше так, для порядка.

Я посмеялся над ее реакцией, но подкалывать больше не стал. Девушка пребывала в приятном шоке, и мне не хотелось горчить ей эти эмоции.

Когда его высочество обошел весь зал, грянул оркестр, намекая, что пора бы и потанцевать. Иван выдернул из стайки девиц боярышню Морозову и закружил ее в танце. Общество тут же пришло в экстаз и принялось делать ставки, будет ли девушка фавориткой или, может быть, сможет добиться предложения.

— Потанцуем? — предложил я Василисе.

— Ты умеешь? — удивилась она.

— К сожалению, — искренне вздохнул я, вспоминая свадьбу дочери, к которой пришлось разучивать всякие раз-два-три.

Кажется, Корсакова мое «к сожалению» не услышала, потому что просияла и поволокла танцевать. Пришлось отрабатывать повинность.

В целом это было даже приятно — моя широкая ладонь на ее узкой талии, сияющие глаза девушки, вздохи зависти окружающих... Но я старый солдат и лучше бы посидел в баре.

На мое несказанное счастье, после первого танца был какой-то проигрыш, в котором Василису похитили ее аристократические подружки с кем-то там знакомиться. Я с легкостью отпустил Корсакову трещать с другими девушками, потому как ей пора было заводить свои полезные связи. В этом обществе женщина хоть и не настолько влиятельна, как могла бы быть, но зато обладает убийственной мягкой силой. Когда у аристократических браков практически нет разводов и жена будет пилить тебя дома вечно — с этим придется считаться.

Я поднялся на второй этаж, чтобы понаблюдать за залом и людьми в нем. Оперся о перила и принялся смотреть на Корсакову.

— А она молодец, — раздался рядом голос его высочества. — Ты уже сделал ей предложение?

Иван повторил мою позу, и вот уже мы с ним вдвоем рассматривали зал. Вместо ответа я похлопал себя по груди, где во внутреннем кармане ждало своего часа кольцо.

— Своевременно, — одобрительно кивнул цесаревич. Затем вздохнул и проговорил:

— Завидую я тебе. Выбрал хорошую девчонку сам и будешь счастлив. А мне выдали список, из которого нужно выудить более-менее приемлемый вариант.

— И как ты будешь выбирать? — вяло поинтересовался я.

— Ну, мне нужна девушка из слабого рода, чтобы ее родственнички не пытались сесть на шею. В идеале — сирота, — усмехнулся Иван в ответ.

— Как вон та? — Я кивнул на девушку, сидящую на диванчике в алькове.

На ней было довольно скучное платье, зато на руке громоздился непропорционально большой аристократический перстень.

— Ну, — протянул его высочество, — типа того, да...

— Ну так и начни с нее, — предложил я. — Потанцуй, поговори о том, как снег падает. Вдруг приглянется?

Иван ответил не сразу — рассматривал девицу.

— А почему ты указал на нее? — неожиданно спросил цесаревич.

